

КАКИМ БЫТЬ СВЯЩЕННИКУ?

Интервью Святейшего Патриарха
Московского и всея Руси Алексия II
журналу "Встреча"

— Ваше Святейшество, за последние годы в Русской Православной Церкви значительно возросло число священнослужителей. Создается впечатление, что кадровый вопрос близок к своему разрешению. Так ли это?

— Действительно, сейчас стало значительно меньше священнических и диаконских вакансий, самого появления которых было никак не избежать — ведь за последнее время открылись тысячи храмов. Но я бы не сказал, что проблема кадров духовенства полностью решена. В первую очередь это касается дальних епархий в России и некоторых стран ближнего зарубежья, где подчас священник пастырствует на нескольких приходах.

Нельзя считать вполне нормальной и ситуацию, когда в крупных городах один священник приходится на десятки, а то и сотни тысяч православных верующих. Пусть не каждый из этих людей регулярно ходит в храм и активно участвует в церковной жизни — многим из них требуется духовная помощь, к некоторым священник должен идти сам, не дожидаясь их прихода в церковную ограду. Когда же пастырю надо после богослужения совершить в день несколько десятков крестин, венчаний и отпеваний, причастить болящих, да еще успеть в школу или больницу, тюрьму или воинскую часть, — неизбежно остается лишь по две-три минуты для общения с каждым пасомым. А это ненормально, особенно если

человек впервые соприкасается с Церковью или нуждается в обстоятельной беседе, исповеди или в совете по сложному жизненному вопросу.

Пастырь должен звать *своих овец по имени* (Ин. 10, 3). И считать проблему кадров священнослужителей окончательно решенной мы сможем лишь тогда, когда не просто устранятся формальные вакансии, но на каждую сотню постоянных прихожан и на каждые несколько тысяч людей недостаточно воцерковленных, но православных по Крещению и культуре, будет приходиться по одному священнику, способному не только совершать служение в храме, но и идти к людям со словом и делом, как поступал святой праведный Иоанн Кронштадтский.

— Сегодня, наверное, никто не станет спорить с тем, что неразумно жертвовать качеством подготовки пастырей ради количества открываемых приходов. Считаете ли Вы, Ваше Святейшество, что получение богословского образования со временем должно стать одним из непереносимых условий рукоположения в священный сан?

— Именно такую цель поставили перед Полнотой Церковной недавние Архиерейские Соборы. Собор 1994 года выразил «озабоченность тем, что многие из рукоположенных ныне священников не имеют систематического богословского образования». А в одном из определений Собора 1997 года ясно сочтен важным «переход к практике рукоположения в священный сан только лиц, имеющих законченное семинарское или соответствующее ему богословское образование». На том же Соборе в своем докладе мне приходилось говорить, что те священнослужители, которые были рукоположены без образования, обязаны получить его заочно.

Поставленный вопрос, бесспорно, является еще одним важным аспектом кадровой проблемы. Если священнослужитель не знает в достаточной мере учения Церкви, ее истории, ее традиций, не может противостоять различным лжеучениям, не знает окружающего мира, — чему он научит прихожан? К сожалению, нередки случаи, когда священник буквально теряет, слыша вопрос нынешнего грамотного и требовательного прихожанина, а ведь ответ на этот вопрос почти всегда не выходит за рамки семинарской программы. Еще хуже, если священнослужитель отвечает неправильно, высказывая от себя некие идеи, отнюдь не свойственные церковной традиции, которую он толкует то в сторону крайнего ригоризма, то в сторону всеразрешительства и забвения о единственности Истины Христовой. Особенно серьезно подобное учительство «от ветра головы своя» вредит сегодня духовнической практике. Богословское образование и воспитание, которое дает Духовная школа, почти в полной мере способны предотвратить упомянутые явления. Вот почему крепкая связь между завершением семинарского образования и принятием священного сана должна быть установлена в самое недалекое время. Для этого необходимо усугубить соответствующие труды архипастырей, руководства и преподавателей Духовных школ, а также повысить ответственность самих кандидатов на рукоположение.

— Во многих епархиях нашей Церкви среди духовенства сложилось неоднозначное отношение к очной форме обучения в Семинарии и Академии — подчас ее даже склонны считать пустой тратой времени. Более того, как мы знаем, нередко молодые священники, выпускники Духовных школ, направляются служить на отдаленные сельские приходы, где их образование остается невостребованным.

Согласны ли Вы с тем, Ваше Святейшество, что эта ситуация наносит ущерб престижу Духовной школы и является ненормальной?

— Как я уже сказал, семинарское образование вскоре станет для кандидатов священства обязательным, и тогда ни у кого не будет повода пренебрежительно относиться к обучению в Духовных школах — меня и сейчас подобное отношение крайне удивляет. Конечно, должен стать нормой учет богословской квалификации священнослужителя при назначении на приход. Такую рекомендацию дал Архиерейский Собор 1994 года, и мне известно, что во многих епархиях ее вполне достойно исполняют.

Там же, где на приходах, требующих высокообразованных пастырей, трудятся клирики, чей уровень знаний не соответствует несомому служению, это дает о себе знать в виде жалоб прихожан и людей, стремящихся к вере, в виде приходских нестроений и ухода верующих в другие храмы, в виде отсутствия активной приходской жизни и миссионерского служения. Нельзя платить столь высокую цену за несовершенную оценку отдельных священнослужителей.

В то же время не стоит думать, что назначение на приход должно совершаться автоматически по принципу «предъявил диплом — получил указ». Ведь архиерею надобно принимать во внимание и возраст клирика, и его духовный опыт и пастырские способности, и отзывы о нем сослужителей и прихожан. Такого рода вопросы никак не могут игнорироваться при принятии кадровых решений.

— В настоящее время идет подготовка к реформированию духовного образования. Как бы Вы определили основные задачи и цели реформы, что, по Вашему мнению, следует сделать для того, чтобы ее проведение было действенным и плодотворным для всех Духовных школ Московского Патриархата?

— План преобразований известен. Ожидается, что Духовная Семинария станет высшим богословским учебным заведением с новыми, тщательно проработанными программами, которые будут учитывать реалии нашего динамичного времени, устранят параллелизм в изучении некоторых предметов и позволят расширить круг дисциплин. Духовная Семинария должна быть основным местом подготовки церковных кадров, а ее окончание — нормой для пастыря или иного ответственного церковного труженика. На базе же Духовной Академии планируется вести специализацию по отдельным областям богословской науки и практического служения — нет смысла говорить, как это нужно сегодня, особенно если иметь в виду развитие преподавательского корпуса.

Осуществление реформы духовного образования связывается со временем наступления нового тысячелетия от Рождества Христова. В то же время мы видим, как много трудностей предстоит преодолеть. Это

Святейшему Патриарху и Ректору Духовных школ всегда есть о чем поговорить

и материальное состояние Духовной школы, которое в подавляющем большинстве случаев иначе как кризисным не назовешь. Это и отсутствие профессорско-преподавательских кадров, ставшее одним из самых долговременных последствий семидесятилетнего гонения на Церковь. Насильственный разрыв веры и науки привел к тому, что многие люди, способные дать студентам специальные познания, недостаточно воцерковлены, а люди, выросшие в церковной среде, редко имеют хорошее светское образование, потребное для преподавания некоторых дисциплин.

Впрочем, все эти проблемы мы преодолеем именно тогда, когда каждый церковный труженик в данной области, особенно молодой — и здесь я особо обращаюсь к студентам Духовных Академий — приложит свои силы, чтобы потрудиться на ниве Христовой там, куда Господь поставит, не жалея сил и не оставиваясь перед препятствиями.

— Образ идеального священника обрисовал еще святой апостол Павел в своих пастырских посланиях, но все же каждая эпоха накладывает на людей, и в том числе на пастыря, свой отпечаток. По Вашему мнению, какими отличительными качествами должен обладать священник в наше время?

— В нынешний лукавый и суетный век самое главное и для пастыря, и для всякого христианина — сохранить твердую, глубокую веру. Она должна не просто укорениться в разуме, не только быть восприимчива словно по наследству, но и стать непрременной

основой всей жизни, центром всех мыслей, слов и поступков. Сие немисливо без личного опыта духовного делания. Если мы общаемся с Богом в молитве, если “вертикальное измерение” бытия является для нас главным, то никакие призрачные восторги окружающего мира, равно как и никакие его тревоги и угрозы, — не смогут поколебать в нас радости сознания того, что “с нами Бог”, с упованием на помощь Которого мы надеемся достичь Его вечного Царствия, “идеже несть болезнь, ни печаль, но жизнь безконечная”. Об этом твердо знает всякий, кто сопричастен благодатной жизни Церкви. Это открывает нам и Сам Господь, сказавший: *В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир* (Ин. 16, 33).

На стержне веры и духовной жизни укрепляются качества,

весьма важные сегодня для священнослужителя: любовь и чуткость к прихожанам и вообще ко всякому человеку, предельная честность, ответственность, сочетание смиренномудрия с творческим, активным подходом к жизни и к своему служению. Пастырь не должен быть ни властителем, ни ведомым. Он призван влиять на людей — не только находящихся в церковной ограде, но и “внешних” — своим твердым авторитетом, силой своего слова и личного примера. Конечно, такого влияния достичь труднее всего. Наверное, гораздо легче прикрикнуть, надавить, пожитейски “поставить себя” или наоборот — согласиться с греховными слабостями окружающих и таким образом избавиться себя от лишних проблем. Но в обоих случаях пастырскому делу будет нанесен урон.

Наконец, очень важна преданность Церкви, забота о ее единстве, стремление к тому, чтобы слово и дело священника утверждало не только его приход и уж тем более не его личную роль, но общецерковное дело. Необходимо также сознавать, что Полнота церковная, равно как и полнота приходской общины, — это не только клир, но и миряне, с которыми нужно разделять труды и ответственность в духе церковных правил, братской любви и полного взаимного доверия.

Впрочем, не будем забывать и о том, что Пастыреначальник Христос, промыслительно окормляющий Свою Церковь, действует и через немощные сосуды. Святитель Феофан Затворник пишет: “Господь правит Церковью и всем, что в ней. Священники — орудия Его. Что для кого нужно, то подаст Господь чрез священника, каков бы он ни был, коль скоро ищущий идет с полною верою и усердно”.

— Низкий уровень религиозного образования нашего народа порождает подчас совершенно ложное представление о смысле священнического служения. В священнике одни видят психоаналитика, другие непременно старца — вершителя судеб, а третьи и вовсе заклинателя, совершающего таинственные обряды. Как говорится, “спрос рождает предложение” — и, к сожалению, не у всех священников хватает сил, а чаще просто духовного образования, чтобы противостоять подобного рода искушениям. В связи с этим, Ваше Святейшество, встают два извечных вопроса русской интеллигенции: “кто виноват” в сложившейся ситуации и “что делать”?

— Виноваты десятилетия гонений на Церковь — если бы их не было, если бы не истончала ткань живой церковной традиции, мы бы не оказались в таком положении. Сейчас же многие верующие и даже некоторые пастыри, будучи по сути и духу новообращенными, воспринимают церковную жизнь весьма упрощенно, в черно-белых тонах, подчас не имея ни должных знаний, ни духовного опыта. Некоторые приходящие в храм люди просто невежественны — они смешивают Православие с “бюро ритуальных услуг”, с магией, с культом духовного руководителя, свойственным тоталитарным сектам, но никак не Церкви Христовой. Таких людей пастырь должен бережно воспитывать и никоим образом не потакать их настроениям. Иногда лучше прервать общение с человеком, посоветовав обратиться к другому священнику, чем позволять делать из себя кумира, заслоняющего существо веры.

Не может не удивлять и должна быть осуждена практика некоторых священнослужителей, которые чуть ли не силой заставляют пасомых помимо их воли принимать жизненно важные решения, совершают какие-то магические манипуляции с фотографиями отсутствующих людей, заочные “крещения”, незаконные венчания и прочие неканонические “требы”, самочинно меняют богослужебные чинопоследования, побуждают людей к отказу от гражданских и семейных обязанностей, от медицинской помощи. Одной из проблем церковной жизни остается совершение Таинств и обрядов над явно невоцерковленными людьми, не знающими даже Символа веры и не понимающими смысла происходящего. Не стоит забывать, что Таинство совершается по вере приемлющего.

Преодолеть все эти печальные явления можно только постепенным воцерковлением и просвещением мирян, равно как и богословским образованием пастырей. В отдельных же случаях надо употреблять и власть епископа — мне, например, пришлось так сделать в случае с несколькими московскими клириками.

— Одна из печальных примет нашего времени — неуверенность в завтрашнем дне, безотчетный страх и беспокойство, которые охватывают сегодня многих людей, в том числе и в церковной ограде. Здесь поводом для подчас эсхатологических предчувствий оказывается и боязнь утратить чистоту веры, и церковные нестроения, расколы, угроза необновленчества, споры вокруг экуменического движения и многое другое. Не могли бы Вы, Ваше Святейшество, не только как Предстоятель Церкви, но и как пастырь дать молодым священникам и студентам Духовных школ, готовящимся принять священный сан, совет, как правильно относиться к этому явлению?

— Во всякое время Церковь переживала и до окончания века будет переживать внутренние дискуссии по разным вопросам. Надо только различать те области, в которых мы должны твердо хранить богозаповеданную общность веры, исповедание православных догматов, следование каноническим нормам, — и те сферы, где Церковь допускает свободу разномыслий, положительную ценность коих признавал святой апостол Павел, писавший: *Надлежит быть и разномыслиям между вами, дабы открылись между вами искусные* (1 Кор. 11, 19). Единство Церкви — это единство в многообразии, и нам нужно научиться с терпением и любовью принимать наличие в церковной среде, в том числе среди духовенства, людей разных по культуре, воспитанию, возрасту, взглядам на различные внутрицерковные и общественные проблемы. Но при этом — еще раз повторю — необходимо твердо хранить единство в вере православной.

Никакие треволения века сего не должны омрачать внутреннего мира и духовной радости, которые должны быть естественным состоянием христианина. Отчаяние, уныние, теплорядность в служении, какими бы причинами они по-человечески не оправдывались, есть состояния греховные, ибо в основе их лежит неверие в силу Божию, явственно в Церкви присутствующую. Нам надлежит всегда помнить слова Спасителя: *Создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее* (Мф. 16, 18); *Не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство* (Лк. 12, 32). И я полагаю, что эти слова Спасителя явно оправдались в годы богоборчества.

— В своих выступлениях, Ваше Святейшество, Вы часто подчеркиваете необходимость соблюдения принципа отделения Церкви от государства. В то же время, в силу своих обязанностей Предстоятеля Русской Православной Церкви, Вы часто участвуете в различных государственных мероприятиях. Образ действий Патриарха — пример для каждого священника. И в связи с этим нас волнует вопрос, как нам в своем будущем священническом приходском служении найти золотую середину во взаимо-

С Президентом на Валааме

действию с государственной властью, чтобы это, с одной стороны, приносило пользу Церкви и Отечеству, а с другой — не вызывало бы соблазна у нашей будущей паствы?

— Церковь действительно не должна становиться государственной — к такому выводу нас подвигает и весьма неоднозначный опыт прошлого, и тот факт, что сейчас около половины наших приходов с десятками миллионов верующих находится вне пределов Российской Федерации. Но устраняться от контактов с властью на самых разных уровнях Церковь не может и не должна. Мало того, сейчас открывается все больше возможностей для взаимодействия Церкви и государства в трудах на народное благо, будь то работа в области просвещения, культуры, науки, благотворительности, сохранения и возрождения исторических памятников, миротворчества, социальных забот, сохранения в народе нравственности или любые другие усилия, диктуемые потребностями общества.

Контакты и сотрудничество с властью на центральном, региональном и местном уровнях нужны и необходимы. Но для сохранения правильного церковного устройства крайне важно, чтобы такие контакты и такое сотрудничество осуществлялись клириками строго по благословению церковного Священнонача-

лия, прежде всего епархиальных Преосвященных. Нельзя допускать, чтобы у кого-либо создавалось впечатление, что пастырь, взаимодействуя с властью или ее конкретным носителем, оказывает им поддержку в политической борьбе, в предвыборных процессах. Должны быть исключены случаи появления священнослужителей на предвыборных митингах, ведения соответствующей агитации в приходских домах и тем более в храмах во время богослужения.

Понятно, что пастырь может иметь свои политические убеждения, которые подчас кажутся ему единственно правильными и единственно возможными для православного христианина. Но как прихожане — а среди них всегда есть люди разной политической ориентации — воспримут сказанное с амвона слово о том, что проголосовавший против того или иного кандидата как бы голосует уже против Церкви? Отказ Церкви от вовлеченности в политическую борьбу есть не просто веяние времени — он сегодня является од-

ним из важнейших условий церковного единства, предупреждения расколов по принципу гражданства, этнической принадлежности и политических взглядов.

— В заключение интервью мы хотели бы, по традиции, попросить Вас, Ваше Святейшество, обратиться со словом Первосвятительского наиздания к нашим читателям — будущим пастырям, студентам Духовных школ, а также православным учащимся светских учебных заведений.

— Всем вам, дорогие мои, да поможет Бог неленостно постигать премудрость богословия и других наук — вы знаете, как это нынче нужно Церкви. Но наипаче да дарует вам Господь стяжать опыт духовной жизни, жизни по вере, жизни во Христе, которая сподобляет истинного богомыслия и подвигает нас на искреннее, плодотворное служение Богу и людям. Будьте верными сынами и дочерьми Матери Своей — Святой Православной Церкви. И пусть укрепляет Вас Господь в предстоящих вам трудах — пастырских ли, или много-различных иных, подавая силы для несения жизненного подвига до конца ваших земных дней. Помните, что Он сказал: *Иго Мое благо, и бремя Мое легко есть* (Мф. 11, 30).